

Глава 18. Брачная ночь

—

У Чэнь Чуяна не было времени обсуждать с другими семейные дела. Взгляд Лю гера, полный брезгливости и презрения, так смущал его. Он опустил голову и продолжал умолять Лю Чжуньфэна принести ему воды.

«Ладно, жди», — Лю Чжуньфэн, естественно, в глубине души злился на семью Чэнь. Они усложняли им жизнь в такой счастливый день!

Хорошо, что он первым заметил это. Если бы его старший брат пришёл в брачную комнату и увидел, что его фулан выглядит так, он, вероятно, немедленно отправил бы его домой, не говоря уже о брачной ночи.

Возможно, из-за того, что он сам был гером, он сочувствовал Чэнь Чуяну, когда узнал, что это не его вина. Чэнь Чуян пытался держаться, но две слезинки уже скатились по его лицу. Его испуганный вид сразу же заставил Лю Чжуньфэна понять, что произошло.

Он ругал семью Чэнь, но уже считал Чэнь Чуяна частью своей семьи.

Чэнь Чуян всё ещё был напуган. Он подумал, что если бы он поднял покрывало раньше, что бы он тогда делал?

Если бы это случилось, семья Лю могла бы просто отправить его домой. И даже если бы он остался, его жизнь была бы нелёгкой.

Скрытая боль в груди вдруг стала очень сильной. Чэнь Чуян прикрыл грудь рукой, не замечая, как тяжело дышит. Все его мысли были заняты тем, как Вэй Дамэй толкнула его в канаву и как она намазала его лицо.

Пока Чэнь Чуян думал о том, как Вэй Дамэй навредила ему, Вэй Дамэй думала о нём.

На самом деле Вэй Дамэй начала чувствовать внутренний конфликт с тех пор, как Чэнь Чуян и семья Лю обручились.

С одной стороны, она понимала, что после свадьбы у Чэнь Чуяна будет хорошая жизнь, и он, конечно, будет помогать своей семье. Ей нужно было подружиться с ним, чтобы им с Чэнь Да было хорошо.

Но с другой стороны, её гордость не позволяла ей это сделать.

Она всегда смотрела на Чэнь Чуяна свысока, считая его ниже себя во всех отношениях. Она всегда обращалась с ним как с прислугой. Теперь, когда батрак стал хозяином, ей приходится заискивать перед ним. Да как она вообще может себе это позволить?

Вэй Дамэй была в смятении, поэтому несколько дней молчала и больше не беспокоила Чэнь Чуяна. Но когда в тот день к ней пришла тётушка Ляо, в её сердце разгорелся огонь ненависти!

Раньше тётушка Ляо явно больше общалась с ней, часто жалуясь на неблагодарность братьев и на то, что быть их невесткой – это тяжело. Но в тот день откровенные попытки тётушки Ляо снискать расположение Чэнь Чуяна прозвучали как пощёчина. Более того, она прекрасно знала, что Чэнь Чуян и Чэнь Цзиань затаили на неё глубокую обиду. Что, если после свадьбы Чэнь Чуян не станет им помогать, а использует семью Лю, чтобы навредить ей?

Это было очень возможно! Чем больше Вэй Дамэй об этом думала, тем больше ей казалось, что Чэнь Чуян отомстит ей. Она приняла решение.

Вэй Дамэй, которая всегда завидовала, теперь ещё и боялась мести. Она не могла видеть Чэнь Чуяна счастливым. После того, как она толкнула его, она всё ещё не успокоилась, и у неё появилась ещё более злая идея.

У семьи Лю были деньги, и они ценили внешность. Что, если она испортит лицо этого маленького гера? Тогда он не сможет выйти замуж за семью Лю!

Чэнь Чуян упал, но ему повезло, и он не пострадал. Но Вэй Дамэй не сдавалась. Она придумала новый способ навредить ему в день свадьбы. И на этот раз она была уверена, что ему не так повезёт.

«Чего ты смеёшься?» — Чэнь Да думал, что его жена сошла с ума. Она улыбалась, глядя в сторону деревни Лю. «Этот маленький ублюдок — неблагодарный, он не будет заботиться о тебе, когда выйдет замуж. Чего ты смеёшься?!»

Да, именно по этой причине.

Вэй Дамэй знала, что она так плохо обращалась с Чэнь Чуяном, что он никогда её не простит. И его хорошая жизнь никак не будет связана с ней!

«Жди. Может быть, скоро твой хороший братец вернётся. И тогда мы точно получим деньги от семьи Цао!» — Вэй Дамэй не верила, что кто-то захочет жениться на гере, которого выгнали в брачную ночь.

Тот хромой из семьи Цао был старым и хромым, но он всё ещё хотел этого ублюдка из-за его лица. Даже если он был помолвлен с семьёй Лю, он всё равно купит его.

Вэй Дамэй была так рада, что ей казалось, что Чэнь Чуян уже плачет на дороге домой. Она вошла в дом, напевая какую-то мелодию, чтобы подождать, когда над ним посмеются.

—

Чэнь Чуян чувствовал, что кто-то всё сильнее трёт его лицо. Он сам тоже начал тереть, но его лицо всё ещё не было чистым. У брата Лю закончилось терпение.

«Что это такое? Почему оно не смывается?!» — он так разозлился, что бросил платок. Лицо Лю Чжуньфэна исказилось от гнева, и теперь он был не только зол, но и встревожен.

Чэнь Чуян был в панике, но теперь, когда кто-то помогал ему, он успокоился. Он понял, что у него на лице.

«Это, наверное, сажа. Её не смыть простой водой. Есть у вас мыльные орехи?» — сажа была очень грязной. Её было трудно смыть даже с одежды, не говоря уже о коже. Для этого нужны были мыльные орехи.

Чэнь Чуян смотрел на гера, который был его единственной надеждой.

«Не знаю про мыльные орехи, но у меня есть душистое мыло. Я принесу его. Ты жди!» — Лю Чжуньфэн был очень решительным. Он побежал за мылом. Чэнь Чуян смотрел ему вслед, и его паника немного улеглась.

«Всё будет хорошо, всё будет хорошо. Просто нужно умыться». Он успокаивал себя и радовался.

На праздниках не должно быть ничего чёрного или белого. А он вошёл в дом с чёрным лицом. Если бы кто-то это узнал, его бы не только выгнали, но и проклинали бы всю жизнь. Никто бы больше не захотел на нём жениться.

Он был благодарен, что люди в семье Лю были хорошими. Его младший брат так помогал ему. Если бы это был кто-то другой, он бы, вероятно, устроил скандал.

А может, он бы даже обвинил его в том, что он проклял семью, не говоря уже о том, чтобы помочь ему.

«Чжуньфэн, младший брат», — Чэнь Чуян был так благодарен Лю Чжуньфэну, что считал его своим родным братом. Он думал, как ему отплатить, когда Лю Чжуньфэн вернулся.

«Я вернулся!» — Лю Чжуньфэн быстро вернулся. И на этот раз он принёс горячую воду.

Был ещё девятый месяц, и вода была не очень холодной. Но он всё равно принёс горячую.

«Тётя спросила, зачем мне горячая вода, а я сказал, чтобы вымыть стол, хе-хе», — сказал он.

«Спасибо».

Они посмотрели на горячую воду и мыло, и улыбнулись. На этот раз всё получится.

На свадьбах, кроме церемонии, все с нетерпением ждали банкета. Лю Цюньфэн, как жених, должен был приветствовать гостей. Когда он увидел, что его младший брат несёт воду в комнату, он был немного удивлён. Когда его младший брат несколько раз сделал это, у него появились плохие мысли.

Когда его брат снова вошёл в комнату, он пошёл на кухню. Его несколько раз останавливали гости, но он всё же дошёл до кухни и увидел, как его брат несёт таз с чёрной пеной.

Его лицо потемнело.

«Такой грязный?» — насколько неопрятным нужно быть! «Ты мыл его?» — Лю Цюньфэн, высокий и сильный, стоял рядом с младшим братом с тёмным лицом, так напугав Лю Чуньфэна, что у него задрожали руки.

Лю Чжуньфэн хотел что-то сказать в защиту Чэнь Чуяна, но его мать, которая была на кухне, выгнала Лю Цюньфэна.

«Уходи! Чего ты тут стоишь, как гора? Ты только мешаешь!»

Мать выгоняла его, а его брат выглядел виноватым. Лю Цюньфэн тут же всё понял!

Вся эта вода была из его комнаты. Человек, который ждал его, был неряхой!

Лю Цюньфэн знал, что семья Чэнь бедная, но он не презирал их за это.

Как говорится, «смеются над грязью, а не над бедностью». Ты можешь быть бедным, но ты должен быть чистым!

Сделав два шага, Лю Цюньфэн обернулся и встал у входа в главный зал. Он с ненавистью посмотрел на присутствующих, а затем продолжил приветствовать гостей с удручённым видом, думая про себя: «Нельзя позволить этому грязному призраку спать рядом с собой сегодня ночью!»

Двор семьи Лю был большим, и на банкете было много столов. Даже в такой большой деревне, как деревня Лю, им хватило еды на два-три раза.

После банкета Лю Цюньфэну больше не нужно было ничего делать. Он наконец-то женился. Он даже не пил вина, а только воду. Старшие в семье Лю не разрешали гостям устраивать беспорядок в брачных покоях и поторопили его, чтобы он шёл туда.

Чэнь Чуян умылся и немного поел. А потом он начал думать.

Он хотел, чтобы человек пришёл позже, но также хотел, чтобы человек пришёл раньше.

Он знал о брачной ночи только немного, но даже этого было достаточно, чтобы его лицо покраснело. Он хотел избежать этого. Но в то же время он хотел увидеть, как выглядит человек, с которым он будет жить. И какой у него характер.

Он не знал, пил ли он, и будет ли он бить его, если напьётся. В его доме, его отец и старший брат, когда они напивались, становились очень страшными! Они избивали его до полусмерти!

Ему не нравились пьющие люди, и он боялся тех, кто был пьян.

Дверь снова открылась, и Чэнь Чуян понял, что это был он.

Лю Цюньфэн посмотрел на человека, который сидел на кровати. Он вздохнул и вошёл. Затем он на мгновение задумался и закрыл дверь.

Этот брак был сделкой между ним и его отцом. Он женится, а его отец прогонит ту женщину. Сейчас было важнее прогнать ту женщину!

Когда шаги приблизились, Чэнь Чуян сдвинул ноги. Он был очень взволнован. Вдруг он увидел яркий свет. Его покрывало было снято. Он посмотрел вперёд, но увидел только спину. Человек наливал что-то в стакан... Нет, это было не что-то, а свадебное вино. Сегодня они должны выпить вино вместе.

Ему в руку вложили небольшой бокал вина. Чэнь Чуян был слишком взволнован, и, взглянув на человека, не заметил, что с ним что-то не так.

Когда они выпили вино, он почувствовал сильный, обжигающий вкус. Он был в замешательстве, думая о том, что Гу Наньфэн говорил ему о брачной ночи, но тот перевернулся и забрался на кровать.

«Задуй свечи, опусти занавески, и не ложись рядом со мной».

«...» Чэнь Чуян думал о миллионах сценариев брачной ночи, но не о таком. Он не осмелился ничего сказать и просто кивнул: «Хорошо».

После того, как он сказал это, он тут же встал, достал одеяло, которое было в его приданом, и положил его на пол.

Он потушил свечи, опустил занавески, а затем лёг на своё одеяло на полу.

В девятом месяце, хотя и было немного прохладно, не было холодно.

Медленно закрыв глаза, Чэнь Чуян почувствовал, что ему очень повезло, что он не вышел замуж холодной зимой, иначе он бы замерз насмерть.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282242>